

1. Суффиксальное образование форм несовершенного вида реализуется более последовательно, чем в кодифицированном языке. Это, например, относится к формам несовершенного вида от глаголов на **-еть** (типа **задубеть – задубевать**), а также к формам несовершенного вида от глаголов со многими приставками, не имеющими вторичных пар несовершенного вида в кодифицированном языке. Таковы, например, глаголы с приставками **про-** (со значением действия, длящегося какой-то отрезок времени), **от-** (со значением окончания действия), **с-**, **пере-**, **за-** и некоторыми другими с результативным значением: **оттрубить – оттрубливать** (перен. «перестать что-то делать»), **проилепать – проилепывать**, **сквитаться – сквитываться**. Чаще всего вторичные формы образуются с помощью суффикса **-ива-/-ыва-**.

2. Префиксальные формы совершенного вида в разговорной речи образуются свободнее, чем в кодифицированном литературном языке: *Это надо пронаблюдать*.

Кроме того, в разговорной речи широко распространена префиксация глаголов с иноязычными основами. Соединение таких глаголов с приставками служит средством «вживления» их в русскую морфологическую систему: **эксплуатировать – проэксплуатировать, телеграфировать – протелеграфировать, информировать – проинформировать**.

Инфинитив в разговорной речи может распространять существительные конкретной семантики, обозначая назначение предмета: *Полотенце руки вытирать принеси мне. Щетка пальто чистит где лежит?* Такие сочетания синонимичны конструкциям с предлогом **для** и союзом **чтобы**: ср. *щетка ботинки чистить и щетка для обуви, щетка, чтобы обувь чистить*.

Изучая соотношение частей речи и грамматических классов слов в разговорной речи, можно прийти к выводу о том, что изобразительная сила глагола заключается в его грамматической природе. Глагол – единственная часть речи, которая представляет действие как процесс в грамматических формах времени, лица, наклонения, залога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стилистика русского языка. – Л., 1989. – С. 113.
2. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. – М., 1979. – С. 98–99.
3. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – М., 1997. – С. 288–330.
4. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. – М., 2001. – С. 180 – 196.

УДК 808.2-085(075.8)

Г.В. Козловская, преподаватель

ПРАВИЛЬНОСТЬ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ КАЧЕСТВ РЕЧИ

The author of the article speaks about lexical, morphologo-stylistic norms of Russian language, which provide correct speech on all levels.

С каждым разом труднее становится учить правильной русской речи. С телеэкранов, газетных страниц, разного рода репортажей – отовсюду несется на нас поток неграмотного словоупотребления, ошибок в ударениях, искаженного произношения, облатных речений. Если раньше это было привилегией лиц, не имеющих отношения к гуманитарным наукам, то сегодня это стало достоянием всех. Как пишет И. Волгин,

«есть какая-то тайная связь между ослабевшей грамматикой и нашей распавшейся жизнью. Путаница в падежах и чудовищный разброд ударений сигнализируют о некоторой ущербности бытия. За изъянами синтаксиса обнаруживаются дефекты души...». Трудно не согласиться с данным высказыванием. Примеров, подтверждающих мысли автора, достаточно много. В одном из репортажей журналист рассказывает об иностранце, который побывал в Третьяковской галерее и был «шокирован» увиденным. При этом рассказчик не хотел сказать нам, что иностранному гостю что-то не понравилось. Как раз наоборот, он был в восторге от музея. Но репортер полагал, что глагол *шокировать* и слово *шок* происходят от одного корня, и потому так некстати употребил слово *шокирован*.

В другом интервью звучит фраза, которую трудно осмыслить даже в контексте сказанного, а тем более в отдельной фразе. «*Как вы думаете, сколько нужно денег, чтобы мало-мальски скупиться?*» – спрашивает журналист. Оказывается, *скупиться* вовсе не связано со словом *скупость*, а речь всего-навсего идет о покупках.

Подобные ошибки достаточно часто встречаются в работах пишущих сочинение, изложение: 1) *Татьяна влюбилась в Онегина и с полной уверенностью считает его тем человеком, которого ждала всю жизнь.* 2) *Уже с детства характер и повадки Татьяны отличались от характера и повадок девушек ее возраста.* В первом предложении автор нарушил синтаксическую сочетаемость (с полной уверенностью можно сказать, заявить, а не считать). Слово *повадки* (во втором предложении) относится к разговорному стилю и его употребление неуместно.

Почему же так происходит? Что является причиной таких ошибок и можно ли их избежать?

При подготовке к написанию сочинения, изложения основное внимание обращается на орфографию и пунктуацию. В то время как точность словоупотребления, лексическая сочетаемость, выбор падежного окончания существительного, числительного, образование степеней сравнения прилагательных, наречий, употребление глагольных форм требуют достаточно внимательного, серьезного к себе отношения. Так, в предложении *23 суток прошло с тех пор, как была утеряна связь с экспедицией* не отвечает норме сочетание числительного с существительным. Существительное *сутки* требует при себе формы собирательного числительного (двое, трое, четверо), но в составное числительное входит оно не может. Следовало бы сказать: *Уже двадцать три дня ничего не известно о пропавшей экспедиции.* В предложении *Прочитав пьесу, передо мной отчетливо возникли образы персонажей* нарушена норма употребления деепричастий (глагол-сказуемое и деепричастие должны относиться к одному подлежащему). Следовало бы сказать: *Прочитав книгу, я имел четкое представление о каждом персонаже.* Такие ошибки считаются грубым нарушением нормы литературного языка. Чтобы избежать подобного рода явлений, нужно знать и соблюдать языковые нормы.

В данной статье рассмотрим только некоторые из них. Например, какие формы кратких прилагательных являются стилистически оправданными: *бесмыслен* или *бесмысленен*; *величествен* или *величественен*, *невежествен* или *невежественен*. По-разному оцениваются эти формы в словарях – то как допустимые, то как устаревшие. По мнению известных лингвистов Д.Э. Розенталя и И.Б. Голуб, в связи со стремлением говорящих к «экономии речевых средств» для современного языка следует считать оправданными более короткие формы: *бесмыслен*, *величествен*, *невежествен*.

При абсолютном лексическом совпадении уравниваются в стилистическом отношении краткие и полные формы: воздух *чистый* — воздух *чист*, девушка *талантливая* — девушка *талантлива*. Формы кратких прилагательных в речи используются реже, чем полных.

Есть случаи, когда возможно употребление прилагательного только в краткой форме: *Он был болен ангиной*. Краткая форма прилагательного указывает на относительный признак. Ср.: ноша *тяжелая* (безотносительно к тому, кто ее будет нести) — ноша *тяжела* (может быть для ребенка).

Достаточно часто встречаются ошибки в употреблении форм сравнительной степени, когда элементы простой и сложной сравнительной степени или простой и сложной превосходной степени соединяются: *Нельзя сказать, чтобы Татьяна была более красивее своей сестры Ольги. Чацкого, самого умнейшего из героев, назвали «сумасшедшим»*. Слова *более* и *самый* в данных предложениях являются плеоназмами.

При употреблении существительных следует обратить внимание на то, что некоторые из них имеют варианты падежных окончаний как во множественном, так и в единственном числе. В именительном падеже множественного числа возможны окончания *-ы* и *-а*. Так, форма *директора* является книжной, *директоры* — разговорной.

В художественных произведениях мы можем наблюдать подмену одной формы другой. Авторы используют этот прием, чтобы отразить особенности речи своих героев, создать исторический колорит эпохи или достичь возвышенной окраски речи:

Идут белые снеги,
Как по нитке скользя...
Жить и жить бы на свете,
Да, наверно, нельзя.

(Е. Евтушенко)

Употребление подобных форм в сочинении, изложении будет считаться нарушением нормы.

Трудно запомнить все случаи вариантных окончаний именительного падежа множественного числа. Но следует обратить внимание на некоторые группы существительных, которые поддаются обобщению. Например, в односложных словах чаще всего закрепляется окончание *-а*: *том — тома, стог — стога, шелк — шелка* и т. д., а также в словах, имеющих в единственном числе ударение на первом слоге: *веер — веера, повар — повара*. Многосложные слова с ударением на среднем слоге основы обычно имеют окончание *-ы*: *бухгалтер — бухгалтеры, редактор — редакторы*.

Однако существует целый ряд слов, которые имеют двойное написание в форме множественного числа именительного падежа. Такие формы слов отличаются по своему лексическому значению: *образа* (иконы) — *образы* (художественные), *хлеба* (на корню) — *хлебы* (печеные), *тона* (цвета) — *тоны* (звуковые).

Слова французского происхождения с ударными суффиксами *-ер-* (*-ёр-*) должны сохранять устойчивое ударение на конечном слоге основы: *инженер — инженеры, шофер — шофёры, стажер — стажёры*.

Что касается родительного падежа множественного числа, здесь тоже есть трудности в выборе литературно правильной формы.

Как книжный вариант используется форма с окончанием *-ов* в существительных грамм, килограмм (*несколько граммов, килограммов*), в названии овощей, фруктов (*по-*

мидоров, апельсинов). Поэтому правильно будет сказать: *купить пять килограммов апельсинов*.

Названия единиц измерения, парных предметов, формы названий некоторых национальностей употребляются обычно без окончаний в родительном падеже множественного числа: *25 ватт, ампер; несколько пар ботинок, чулок (но носков), рейтуз; несколько осетин, грузин, башкир (но калмыков, таджиков, монголов)*. В названии национальности окончание *-ов* в родительном падеже множественного числа имеют существительные, у которых основа заканчивается на *р, н*. Исключением являются только некоторые слова (*башкир*). В парах слов *сплетен – сплетней, кровель – кровлей, простынь – простыней* следует использовать первые (*сплетен, кровель, простынь*).

Что касается вариантных окончаний существительных в родительном падеже единственного числа, то в письменной речи предпочтение отдается форме на *-а (-я)* как у вещественных существительных, так и у существительных других групп. Если, например, в прошлом была возможна только форма на *-у (-ю)* в таких сочетаниях, как: много *шуму*, придать *весу* (в глазах кого-то), много *народу*, то сегодня можно использовать их с окончанием *-а*. Правда, в случае, когда речь идет об устойчивых словосочетаниях, не рекомендуется заменять окончание *-у* на *-а*. Например: *с глазу на глаз, добиться толку, спору нет, что есть духу* и т. д.

Предложный падеж существительного вызывает не меньший интерес вариантностью своих форм. Как правильно сказать или написать: *в отпуску* или *в отпуске, в цеху* или *в цехе*? Формы *в отпуске, в цехе* считаются книжными, их мы и должны использовать.

Выбор того или иного варианта зависит от значения сочетаний, их роли в предложении, закрепления их в устойчивых выражениях. Мы употребляем окончание *-е* в словосочетаниях о нашем *саде*, в «Вишневом *саде*» Чехова, в «*Лесе*» Островского, если данные существительные в предложении являются дополнением. А в сочетаниях *гулять в саду, в лесу, отдыхать на берегу моря* существительные в предложном падеже будут иметь окончание *-у* (в предложении являются обстоятельствами).

Ошибки в употреблении местоимений ведут к порождению двусмысленности в предложении. *Катерина не могла ужиться с Кабанихой, так как она не принимала ее жизненной позиции* (совершенно непонятно, *кто* не принимал *чьей* жизненной позиции). *Нас волнует свободное время подростка и как его убить*. Согласно правилу, местоимение указывает на последнее существительное в предшествующем тексте, поэтому в данном предложении местоимение *его* употреблено неверно. Следовало бы сказать: *Нас волнует, чем можно занять подростка в свободное время*.

При употреблении местоимений *свой, себе* может также породиться двусмысленность или речевая избыточность. Например: *Перед своей смертью Болконский прощает Наташу* (местоимение *своей* является лишним).

Таким образом, можно заключить, что правильность речи предполагает не только знание законов орфографии, пунктуации, но и умение дифференцировать языковые единицы в зависимости от их соответствия/несоответствия нормам литературного языка. Добиваясь ясности речи, предупреждая возможности искажения смысла высказывания, мы должны с особой ответственностью относиться к каждому слову, его значению, форме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – М., 1997.
2. Плещенко Т.П., Федотова Н.В., Чечет Р.Г. Основы стилистики и культуры речи. – Мн., 1999.
3. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. – М., 1998.

УДК 378.147

Е.В. Лобырина, соискатель

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

The interactive methodic skill is an essential part of the lector pedagogic activity in modern higher school. That lets to establish the optimal balance between individual and group work form with students.

Проблема качества образования является одной из самых актуальных на современном этапе. Новые подходы к концепции высшего образования требуют пересмотра технологий обучения и, прежде всего – переориентации деятельности преподавателя с информационной, репродуктивной на организационную (И.Н. Кралевич), при которой преподаватель и студенты составляют учебное сообщество, основанное, прежде всего, на субъект-субъектных отношениях в процессе творческого учебного взаимодействия. Поэтому первостепенное значение для повышения качества высшего педагогического образования имеет создание системы совместного организованного обучения, которая должна вооружить студентов не только знаниями в области той или иной дисциплины, но и способами их эффективного усвоения.

В решении проблемы активизации познавательной деятельности обучаемых значительное место отводится формам и методам совместного обучения на основе интерактивного учебного взаимодействия. Владение интерактивными методиками является существенной частью в педагогической деятельности преподавателя современного вуза и позволяет достичь того самого результата при котором устанавливается равновесие между индивидуализированными и фронтальными формами работы со студентами.

В технологическом университете курс общей педагогики и психологии вводится со 2-го курса на всех специальностях. Для того чтобы заинтересовать студентов с техническим складом мышления гуманитарной наукой, важно раскрывать универсальность, применимость полученных знаний в различных сферах человеческой деятельности, в том числе на производстве и в быту.

Опыт показывает, что соблюдение основных принципов и правил интерактивной методики, которая включает в себя и творческие методы преподавания, ведет, как правило, к более эффективному результату, чем при традиционном объяснительно-иллюстративном обучении. Это выражается, прежде всего, в привлечении практически всех учащихся в активный процесс добывания и усвоения знаний. Методы деятельности преподавателя переходят в методы деятельности студентов, их самостоятельности и саморазвития. Убедившись в эффективности и личностной значимости творческих форм работы, студенты технического вуза с большим удовольствием и энтузиазмом будут вникать в изучение дисциплин гуманитарного цикла.

На основе личного педагогического опыта попытаемся раскрыть особенности технологии применения творческих форм и методов контроля знаний студентов на за-